

Политика и Общество*Правильная ссылка на статью:*

Минакова И.В., Растиоргун А.А. Торгово-экономическая война между США и Китаем в аграрной сфере как отражение их противостояния за глобальное лидерство // Политика и Общество. 2025. № 3. DOI: 10.7256/2454-0684.2025.3.75356 EDN: ORRMZS URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=75356

Торгово-экономическая война между США и Китаем в аграрной сфере как отражение их противостояния за глобальное лидерство**Минакова Ирина Вячеславна**

ORCID: 0000-0001-6838-7940

доктор экономических наук

декан; факультет государственного управления и международных отношений; Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования "Юго-Западный государственный университет"

305029, Россия, Курская обл., г. Курск, ул. Офицерская 1-я, д. 3А

irene19752000@mail.ru

Растиоргун Антон Андреевич

преподаватель; кафедра международных отношений и государственного управления; ФГБОУ ВО "Юго-Западный государственный университет"

305040, Россия, Курская обл., г. Курск, ул. 50 лет Октября, зд 94

guimo-swsu@yandex.ru

[Статья из рубрики "МЕЖДУНАРОДНАЯ ПОЛИТИКА"](#)**DOI:**

10.7256/2454-0684.2025.3.75356

EDN:

ORRMZS

Дата направления статьи в редакцию:

31-07-2025

Аннотация: Экономическое противостояние, начавшееся в 2018 г., представляет собой новый этап в китайско-американских торговых взаимоотношениях. Нами акцентировано внимание на конфликте между Китаем и США, поскольку они являются крупнейшими игроками на мировом сельскохозяйственном рынке, одновременно выступая

важнейшими торговыми партнёрами друг для друга. Учитывая их экономическую мощь, осуществляемая ими торговая политика способна оказать существенное влияние на мировые товарные рынки. Цель работы – комплексный анализ истоков разногласий и современного состояния внешнеторгового взаимодействия США и Китая в аграрной сфере. Объект исследования – совокупность американо-китайских отношений, связанных с торговлей сельскохозяйственными товарами в условиях роста противостояния между странами в начале XXI века. Предмет исследования – особенности торгово-экономического взаимодействия США и Китая в сельскохозяйственной сфере на фоне усиления финансово-экономической мощи Китая. Авторами реализован системный подход к исследованию торгово-экономических отношений США и Китая, выявлению закономерностей и тенденций развития двусторонних отношений. Методическую основу исследования составляют структурно-функциональный анализ, сравнительно-исторический анализ, институциональный анализ. Для выявления сущности позиций каждой стороны в торговой войне был проведен контент-анализ текста речей руководителей обеих государств. Несмотря на противоположные интересы и траектории развития, Китай и США поддерживают давние сельскохозяйственные отношения, которые в последние годы неуклонно укреплялись. В торговле между ними установилась взаимодополняемость: США экспортят товары, требующие больших затрат земли и капитала, а Китай – товары, требующие больших затрат труда. С чисто коммерческой точки зрения эти обмены выгодны обеим странам: они позволяют США находить рынки сбыта, а Китаю – ресурсы, необходимые для обеспечения своего населения продовольствием. Существующая взаимозависимость между двумя странами в торговле сельскохозяйственной продукцией делает использование сельского хозяйства в геоэкономических целях в рамках торговой войны одновременно простым и опасным. Авторами систематизированы этапы торговой войны между США и Китаем. Обосновано положение, что возросший дефицит торгового баланса США явился одним из факторов противостояния между странами. Раскрыты стратегии обеих стран в рамках торговой войны между ними.

Ключевые слова:

торговая война, импорт сельскохозяйственной продукции, экспорт сельскохозяйственной продукции, дефицит торгового баланса, внешнеторговая политика, мировой сельскохозяйственный рынок, торговое противостояние, глобальное лидерство, внешнеторговые стратегии, протекционизм

Введение

Вопросы государственного регулирования внешней торговли остаются предметом научных дискуссий начиная с XV-XVII вв., когда впервые данная проблематика прозвучала в трудах теоретиков-меркантилистов. В XVIII-XIX вв. либеральная торговая политика получила обоснование в трудах А. Смита, Д. Рикардо. Научная дискуссия между теоретиками протекционизма и свободной торговли продолжилась в XX-XXI вв. Исследование влияния либерализации внешней торговли на экономическое развитие с позиций теории сравнительных преимуществ представлено в работах Коупленд Б. [1], Мацуяма К. [2], Гроссман Г., Хеллман Е. [3].

Воздействие торговых барьеров на экономический рост и общественное благосостояние проанализировано Лоуренс Р. [4], Ли Ш. и др. [5], Го Дж. и др. [6]. В частности, согласно

расчетам Итакура К., реальный ВВП США и Китая снизится на 0,4% и 1,1% соответственно при сохранении взаимных торговых барьеров, введённых ими в 2018 г., до 2035 г. [7].

В последнее время в мире отмечается значительное усиление протекционистских и антиглобалистских настроений, в том числе применительно к внешнеторговой деятельности. Все чаще протекционистские меры рассматриваются в качестве важнейшего инструмента защиты занятости, национального производства, обеспечения национальной экономической безопасности [8, 9, 10].

При этом академическим сообществом акцентируется внимание на исследовании торговых противоречий между Китаем и США. Так, в трудах Бауэн и др. [11], Лв Цзяньсин и др. [12] проанализированы торговые эффекты, которые могут возникнуть в результате торговых ограничений, введенных этими странами, в том числе, эффект сокращения торговли, эффект отклонения торговли.

Некоторые учёные, опираясь на эмпирические исследования, считают, что торговые разногласия между Китаем и США сдерживают развитие обеих стран, лишая их сравнительных преимуществ и увеличивая налоговую нагрузку на потребителей [13, 14]. При этом по мере усиления торговых разногласий и роста экономической неопределенности большинство отраслей столкнутся с более серьёзными негативными последствиями и дальнейшим ростом потерь благосостояния [15, 16].

Цель работы – комплексный анализ истоков разногласий и современного состояния внешнеторгового взаимодействия США и Китая в аграрной сфере.

Объект исследования – совокупность американо-китайских отношений, связанных с торговлей сельскохозяйственными товарами в условиях роста противостояния между двумя странами в начале XXI века.

Предмет исследования – особенности и перспективы развития торгово-экономического взаимодействия США и Китая, состояние двусторонних дисбалансов на фоне усиления финансово-экономической мощи Китая.

Авторами реализован системный подход к исследованию торгово-экономических отношений США и Китая, выявлению закономерностей и тенденций развития двусторонних отношений. Методическую основу исследования составляет комплекс различных методов: структурно-функциональный анализ, сравнительно-исторический анализ, институциональный анализ. Для выявления сущности позиций каждой стороны в торговой войне был проведен контент-анализ текста речей руководителей обеих государств.

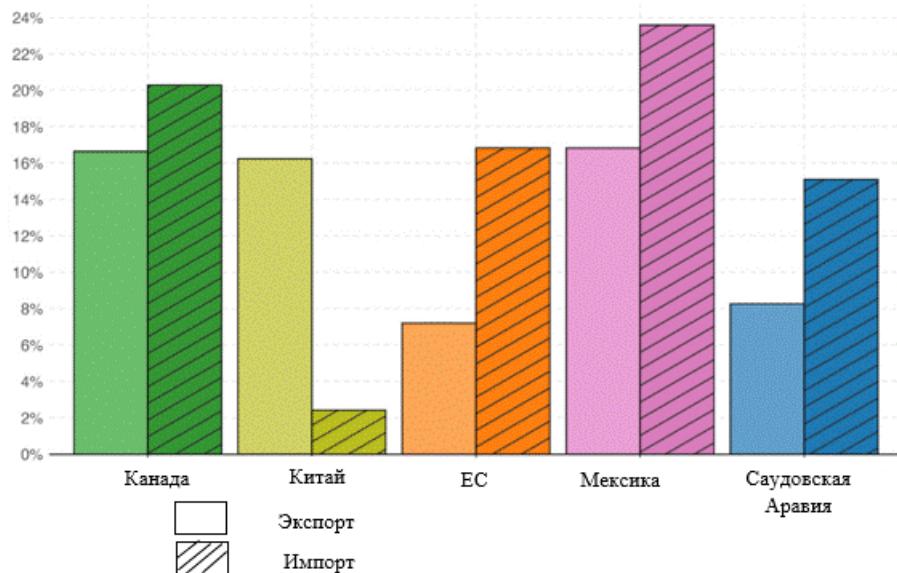
Информационную основу для написания работы составили официальные данные международных аналитических центров, информация, опубликованная в научной литературе, ресурсы сети Интернет, речи и заявления руководства Китая и США.

Нами акцентировано внимание на конфликте между Китаем и США, поскольку обе страны являются крупнейшими игроками на мировом сельскохозяйственном рынке, одновременно выступая важнейшими торговыми партнёрами друг для друга. Учитывая их экономическую мощь, осуществляемая ими торговая политика способна оказать существенное влияние на мировые товарные рынки.

«Ловушка Фукидida» во взаимоотношениях между США и Китаем

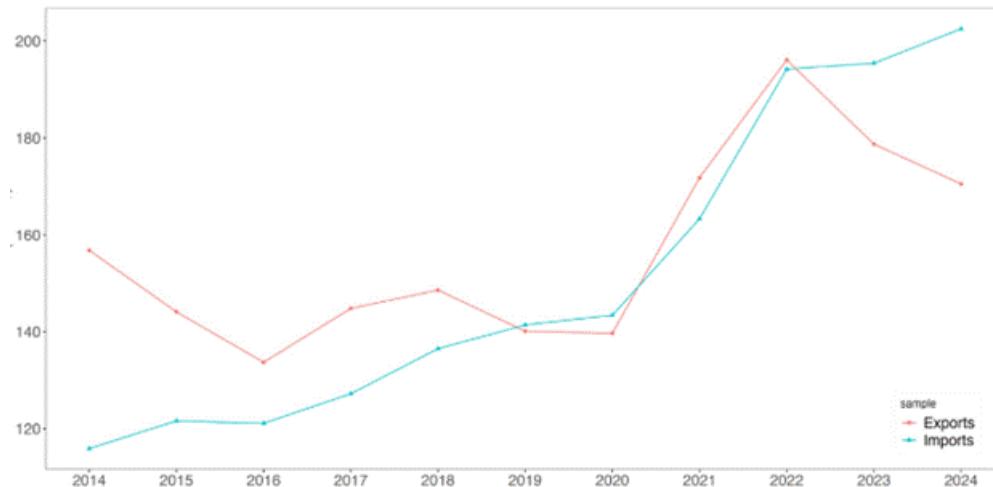
На смену однополярного мира, в котором доминировали Соединенные Штаты Америки, установившегося после распада Советского Союза, пришел bipolarный мир, характеризующийся усиливающейся конкуренцией между двумя ведущими экономическими державами: США и Китаем, которая значительно обострилась после 2018 г. Установившиеся между ними напряженные политические и экономические отношения объяснимы с позиций «ловушки Фукидида», когда укрепление одного крупного государства приводит к утрате ранее доминировавшим государством своего положения. «Ловушка Фукидида» срабатывала в противостоянии между Спарой и динамично растущей соперничающей с ней державой – Афинами или в ситуации конфронтации между Великобританией и Германией в начале XIX в., итогом которой стала Первая мировая война.

Китай является третьим по величине экономическим партнёром США после Мексики и Канады в торговле сельскохозяйственной продукцией: его экспорт составляет около 16,25%, а импорт – около 2,42% (рисунок 1) [Allison G. The Thucydides Trap: Are the U.S. and China Headed for War? URL: <https://www.theatlantic.com/international/archive/2015/09/united-states-china-war-thucydides-trap/406756/> (дата обращения: 10.06.2025)].

Рис. 1. Ведущие торговые партнеры США, 2024 г. [17]

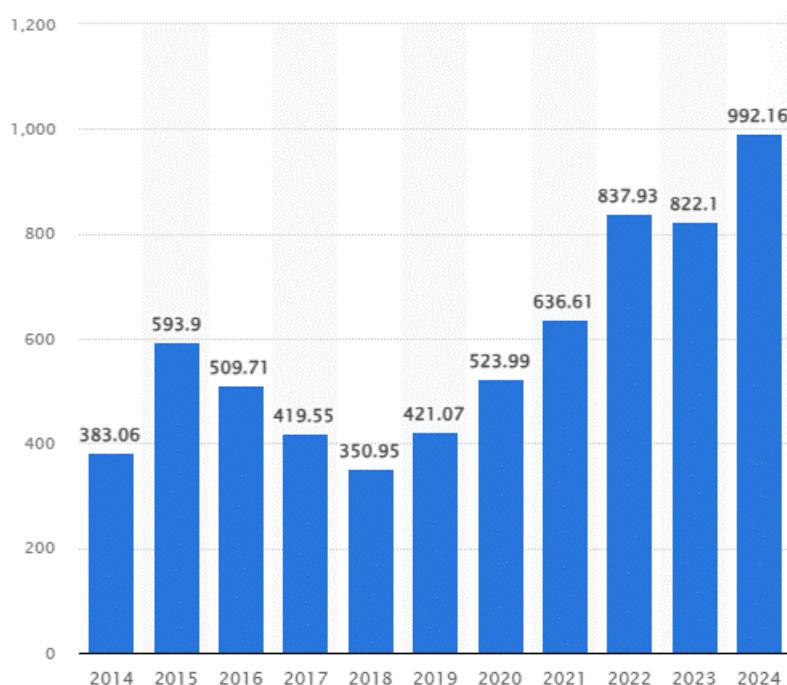
Отметим, что начиная с 2016 г. импорт сельскохозяйственной продукции в США демонстрировал непрерывный рост, увеличившись со 121,1 млрд долл. до 202,5 млрд долл. в 2024 г., что сопровождалось возрастанием дефицита торгового баланса США (рисунок 2) [Agricultural Trade Series: US-China Trade Trends and Opportunities for Alfalfa Exports. URL: <https://plainspress.scholasticahq.com/article/124556-2024-q1-agricultural-trade-series-us-china-trade-trends-and-opportunities-for-alfalfa-exports> (дата обращения: 10.06.2025)].

Рис. 2. Ежегодная динамика экспорта и импорта сельскохозяйственной продукции США в 2014–2024 гг., трлн долл. [Agricultural Trade Series: US-China Trade Trends and Opportunities for Alfalfa Exports. URL: <https://plainspress.scholasticahq.com/article/124556-2024-q1-agricultural-trade-series-us-china-trade-trends-and-opportunities-for-alfalfa-exports> (дата обращения: 10.06.2025)]

США имеют дефицитный торговый баланс начиная с 1976 г., достигший рекордного значения в размере 131,4 млрд долл. в январе 2025 г. [United States Balance of Trade. URL: <https://tradingeconomics.com/united-states/balance-of-trade> (дата обращения: 15.06.2025)].

В Китае, напротив, с 1995 г. отмечается устойчивое положительное сальдо торгового баланса. В 2022 г. положительное сальдо торгового баланса выросло на 31% и составило 837,93 млрд долл., в 2024 г. профицит достиг 992,16 млрд долл., поскольку экспорт вырос на 5,9% до 3,58 трлн долл., тогда как импорт увеличился всего на 1,1% до 2,59 трлн долл. (рисунок 3) [17].

Рис. 3. Сальдо торгового баланса Китая в 2014–2024 гг., трлн долл. [17]

Такое состояние внешнеторговых балансов Китая и США выступает одним из факторов

усилившейся напряженности в их внешнеторговых отношениях. Американские законодатели на протяжении более десяти лет выражали растущую обеспокоенность торговлей с Китаем, которая, по их мнению, подрывает американскую промышленность и представляет существенную угрозу национальной безопасности, что нашло выражение в усилении протекционизма в США.

При этом исторически сложилось так, что торговая политика США, направленная против Китая, вызывала быстрые и жёсткие ответные меры со стороны Пекина. Ярким примером является торговый конфликт 2018–2019 гг. (таблица 1) [\[5\]](#).

Таблица 1 [\[5\]](#)

Обзор пяти раундов ответного повышения тарифов между США и Китаем

Раунд	Дата	США	Китай
Первый раунд	6 июля 2018 г.	США ввели дополнительные пошлины на импортируемых из Китая товаров на сумму около 34 млрд долл.	Китай также ввёл дополнительные пошлины в размере 25% на 545 импортируемых из США товаров на сумму около 34 млрд долл.
Второй раунд	23 августа 2018 г.	США ввели дополнительные пошлины в размере 25% на 279 импортных товаров из Китая на сумму около 16 млрд долл.	Китай также ввёл дополнительные 25-процентные пошлины на 333 импортируемых из США товара на сумму около 16 млрд долл.
Третий раунд	24 сентября 2018 г.	США ввели дополнительный 10-процентный тариф на 5767 товаров стоимостью около 200 млрд долл., импортируемых из Китая	Китай ввёл дополнительные пошлины в размере 5% или 10% на 1636 импортируемых из США товаров общей стоимостью около 60 млрд долл.
Четвертый раунд	май–июнь 2019 г.	США повысили тарифную ставку с 10% до 25% на товары из Китая на сумму 200 млрд долл.	Китай ввёл ряд дополнительных пошлин в размере 10%, 20% и 25% на американский импорт на сумму около 60 млрд долл.
Пятый раунд	1 сентября 2019 г.	Соединённые Штаты Америки ввели 15-процентную пошлину на 3229 товаров, импортируемых из Китая, на сумму около 160 млрд долл. 14 февраля 2020 г., после подписания первого этапа торгового соглашения, эта пошлина	Китай ввёл дополнительные пошлины в размере 5–10% на 1717 товаров, импортируемых из США, на сумму около 34 млрд долл. 14 февраля 2020 г., после подписания первого этапа торгового соглашения, эти пошлины были снижены вдвое до

	была снижена вдвое до 7,5%.	2,5% и 5% соответственно

Президент Дж. Байден продолжил санкционную политику Д. Трампа. В частности, был ограничен экспорт в Китай высоких технологий, введены повышенные тарифы на импорт из Китая электромобилей, солнечных батарей, а также на сталь и алюминий. Китай в ответ ограничил экспорт галлия и германия и ввел санкции против ряда военно-промышленных компаний США [China is surprisingly confident. URL: <https://www.economist.com/briefing/2025/04/03/as-donald-trumps-trade-war-heats-up-china-is-surprisingly-confident>(дата обращения: 20.06.2025)].

20 января 2025 г. Д. Трамп был приведён к присяге в качестве 47-го президента США. Его возвращение в Белый дом знаменует собой новый этап торговой войны между США и Китаем. Д. Трамп объявил о всестороннем пересмотре торговой политики США. В частности, было анонсировано введение базового 10-процентного тарифа ко всему импорту, поступающему в Соединенные Штаты Америки. Китайский импорт будет облагаться дополнительным 34-процентным тарифом в дополнение к существующему 20-процентному тарифу, в результате чего общая ставка тарифа составит 54%. Тарифы на товары из других стран: Вьетнама, Таиланда, Камбоджи, Европейского союза и Японии составят 46%, 36%, 49%, 20% и 24% соответственно [Cash J., Chen X., Lee L. China urges US to immediately lift tariffs, vows retaliation. URL: // <https://www.reuters.com/markets/china-urges-us-cancel-reciprocal-tariffs-2025-04-03/> (дата обращения: 28.06.2025)].

Китай в ответ на американские тарифы объявил о повышении импортных пошлин на американскую сельскохозяйственную и пищевую продукцию на сумму 21 млрд долл. Эти пошлины затронут импорт сои, кукурузы, сорго, пшеницы, мяса, морепродуктов, хлопка, фруктов, молочных продуктов и овощей.

«Если США хотят войны, будь то тарифная война, торговая война или любая другая война, мы готовы сражаться до конца», – заявило посольство Китая в США 10 декабря 2024 г., что свидетельствует о готовности Китая к конфронтации с США [«Tariff war, a trade war or any other type of war» – China says it's ready to fight U.S. until the end. URL: <https://www.cnbc.com/2025/03/06/tariff-war-a-trade-war-or-any-other-type-of-war-china-says-its-ready-to-fight-us-until-the-end.html> (дата обращения: 02.07.2025)].

Китай является крупным нетто-импортёром ряда сельскохозяйственных товаров, экспортируемых из США: свинины, соевых бобов, кукурузы, пшеницы и др. Таким образом, политика, ограничивающая экспорт из Соединённых Штатов Америки в Китай, потенциально может иметь серьёзные негативные последствия для экономик обеих стран.

Осознание этого заставило США и Китай приостановить воинственную риторику в торговых взаимоотношениях: в результате консультаций в Женеве представители двух ведущих мировых экономических держав 12 мая 2025 г. согласились на временное снижение тарифов на период 90 дней.

Таким образом, американские пошлины на импортируемые китайские товары сократятся со 145% до 30%, а китайские таможенные пошлины на импорт из США будут снижены со 125% до 10%. Разница в согласованных тарифах в 20% обусловлена тем, что США сохранили пошлины в 20% на китайский импорт, введенные США в феврале 2025 г. из-за незаконного ввоза в страну опиоидного анальгетика фентанила [Les Etats-Unis et la Chine ramènent leurs droits de douane à respectivement 30% et 10% pour 90 jours. URL:

<https://www.rts.ch/info/economie/2025/article/etats-unis-et-chine-treve-de-90-jours-sur-les-droits-de-douane-punitifs-28881110.html> (дата обращения: 12.07.2025)].

«В торговой войне нет победителей. Китай не желает развязывать торговую войну, но и не боится её. Если американская сторона будет упорно ущемлять права и интересы Китая, то КНР будет решительно отвечать и биться до конца», – подчеркнул вице-премьер Государственного совета КНР Хэ Лифэн [China says 'not afraid to fight' trade war with US. URL: <https://www.presstv.ir/Detail/2025/04/16/746269/China-not-afraid-fight-trade-war-US> (дата обращения: 12.07.2025)].

Соединенные Штаты Америки как приходящая в упадок сельскохозяйственная держава

США с XIX в. являлись одним из ведущих мировых сельскохозяйственных производителей и экспортеров. Сельскохозяйственный сектор США еще более укрепился благодаря активной сельскохозяйственной политике, проводимой администрацией Ф. Рузвельта в межвоенный период и после Второй мировой войны.

После Второй мировой войны демонстрация изобилия, процветания и стабильности на основе продовольственного изобилия стало мощным аргументом в пользу роста авторитета США в мировой экономике и их привлекательности. Не случайно в 1974 г. Э. Бутц, занимавший пост министра сельского хозяйства при президентах Р. Никсоне и Дж. Форде, заявил, что «продовольствие следует рассматривать как оружие, которое может быть использовано для достижения национальных целей США» [Memories of Agriculture Secretary Earl Butz By Sara Wyant. URL: <https://www.agri-pulse.com/ext/resources/pdfs/0/2/1/0/8/021008.pdf> (дата обращения: 18.07.2025)].

В то время, когда глобальная потребность в продовольствии растет, некоторые эксперты и политики считают, что излишки продовольствия, сконцентрированные в их странах, могут стать ценным оружием, способным принудить другие государства к принятию решений, благоприятных для США. Последнее означает, что сельское хозяйство становится инструментом американского геоэкономического и geopolитического господства.

Однако, начиная с 1970-х и 1980-х гг., кроме США, крупнейшими мировыми экспортёрами продовольствия стали Канада, Австралия и Аргентина, что ослабило доминирование США в данной сфере. В этих новых условиях продовольственная мощь США стала использоваться ими для укрепления своих позиций в развивающихся странах посредством гуманитарной помощи развивающимся странам или продажи им на очень выгодных кредитных условиях. Основой такой политики стала Программа Public Law 480 (PL-480), или «Продовольствие во имя мира», инициированная в 1954 г. президентом США Д. Эйзенхаузером и действующая до сих пор [What is PL 480 Programme? URL: <https://swapsushias.blogspot.com/2009/08/what-is-pl-480-programme.html> (дата обращения: 18.07.2025)]. Программа предполагала оказание продовольственной помощи развивающимся странам за счет продажи им на льготных условиях излишком американской сельскохозяйственной продукции и продвижения на этой основе американской международной дипломатии. Таким образом, сельское хозяйство было использовано в качестве инструмента внешней политики.

Сельскохозяйственное производство получило развитие в США не случайно. Площадь пахотных земель здесь составляет там 155 млн га, что на 20% больше, чем в Китае, при том, что население здесь практически в четыре раза меньше. Страна также проводит ярко выраженную протекционистскую политику в отношении сельского хозяйства. Так, по

инициативе президента США Б. Обамы в рамках Закона о сельском хозяйстве на 2014-2020 гг. было предусмотрено выделение 956,4 млрд долл., что на 40% больше, чем в предыдущем периоде [In Signing Farm Bill, Obama Extols Rural Growth - The New York Times. URL: <https://www.nytimes.com/2014/02/08/us/politics/farm-bill.html> (дата обращения: 20.07.2025)]. В своём выступлении Б. Обама объявил о новой инициативе «Сделано в сельской Америке», которая, по его словам, поможет сельским предприятиям продавать свою продукцию за рубежом [In Signing Farm Bill, Obama Extols Rural Growth - The New York Times. URL: <https://www.nytimes.com/2014/02/08/us/politics/farm-bill.html> (дата обращения: 20.07.2025)].

Мощной базой для развития сельского хозяйства США выступает обширный рынок сельскохозяйственной техники в США, представленный такими корпорациями сельскохозяйственного машиностроения, как AGCO и John Deere.

Несмотря на все эти меры, превосходство США в сельскохозяйственной сфере в начале XXI в. представляется не таким значимым, каким оно было в прошлом столетии. Если с 1950 г. Соединенные Штаты обладали квазимонополией на мировых рынках сырой сельскохозяйственной продукции (зерна и сои), то с середины 1970-х гг. это господство начало ослабевать за счет достижения продовольственной самообеспеченности странами ЕС как результата общей сельскохозяйственной политики, динамичного развития новых экспортующих держав, таких как Бразилия в 2000-х гг. и позже – Россия.

Хотя Соединенные Штаты Америки все еще остаются крупнейшим производителем и экспортером кукурузы, то страна опустилась на четвертое место среди мировых производителей пшеницы и уступила лидирующие позиции Бразилии в производстве и экспорте соевых бобов (таблицы 2, 3) [Top 10 Wheat Producing Countries 2023. URL: <https://www.geeksforgeeks.org/top-wheat-producing-countries/> (дата обращения: 20.07.2025); List of Top 10 Largest Soybean-Producing Countries in the World. URL: <https://www.geeksforgeeks.org/largest-soybean-producing-countries-in-the-world/> (дата обращения: 25.07.2025)].

Именно в контексте ослабевания влияния Соединенных Штатов Америки на фоне растущего торгового соперничества в сельском хозяйстве с Китаем следует рассматривать сельскохозяйственную составляющую китайско-американского торгового конфликта.

Таблица 2

Крупнейшие мировые производители пшеницы, 2023 г.

Страны	Годовое производство пшеницы (млн тонн)
Китай	136,9
Индия	109,6
Россия	76,1
США	44,8
Франция	36,6
Украина	32,2
Австралия	31,9
Пакистан	27,5
Канада	22,3
Германия	21,5

Источник: Top 10 Wheat Producing Countries 2023. URL:
<https://www.geeksforgeeks.org/top-wheat-producing-countries/> (дата обращения: 20.07.2025)

Таблица 3

Крупнейшие мировые производители сои, 2023 г.

Страна	Годовое производство сои (млн тонн)
Бразилия	120,7
США	116,4
Аргентина	43,9
Китай	20,3
Индия	13,0
Канада	6,5
Россия	6,0
Парагвай	4,5

Источник: List of Top 10 Largest Soybean-Producing Countries in the World. URL:
<https://www.geeksforgeeks.org/largest-soybean-producing-countries-in-the-world/> (дата обращения: 25.07.2025)

Китай в поисках продовольственной независимости

В отличие от Соединенных Штатов Америки, Китай лишь недавно включился в глобальную торговлю сельскохозяйственной продукцией. При этом на протяжении длительного периода времени Китай обеспечивал свое население сельскохозяйственной продукцией самостоятельно. Тесная связь между государством и состоянием его сельского хозяйства была в очередной раз озвучена 2022 г. Си Цзиньпином на ключевом ежегодном Центральном совещании по работе на селе. Он отметил, что главная цель аграрной политики заключается в том, чтобы превратить Китай в страну с сильным сельским хозяйством [Си Цзиньпин: Мощь Китая заключается в опоре на сильное сельское хозяйство. URL: <https://russian.cgtn.com/news/2022-12-25/1606963268330663937/index.html> (дата обращения: 26.07.2025)].

В XXI в., несмотря на впечатляющие экономические успехи, Китай по-прежнему сталкивается с дефицитом продовольствия. Китай должен обеспечивать продовольствием население, составляющее почти 19% населения мира, имея при этом менее 9% пахотных земель, а также недостаточные водные ресурсы. Несмотря на то, что Китай занимает лидирующие позиции в мире по производству такой сельскохозяйственной продукции, как свинина, пшеница, рис, баранина, картофель и т. д., внутренний спрос по-прежнему превышает внутреннее предложение. Вследствие этого, а также значительной урбанизации, характеризующей современный Китай, снижения тарифов на многие сельскохозяйственные товары как результат присоединения к ВТО в 2001 г., Поднебесная уже более пятнадцати лет имеет торговый дефицит в торговле сельскохозяйственной и агропродовольственной продукцией. Страна стала крупнейшим в мире импортером соевых бобов (почти 90 млн тонн ежегодно), риса, молочных продуктов, говядины и т. д.

За последние 15 лет импорт сельскохозяйственной продукции в Китай рос быстрее, чем

экспорт [18]. Такая ситуация побудил китайские власти переориентировать свою сельскохозяйственную политику на достижение максимального уровня самообеспеченности [Prakash S. China's road to agricultural self-sufficiency: reshaping markets, creating opportunities. URL: <https://www.spglobal.com/commodity-insights/en/news-research/blog/agriculture/082624-chinas-road-to-agricultural-self-sufficiency-reshaping-markets-creating-opportunities> (дата обращения: 27.07.2025)].

С тех пор как США и Китай ввели взаимные пошлины в рамках торговой войны во время первого срока президента США Д. Трампа, Пекин предпринял шаги по снижению зависимости от американских сельскохозяйственных товаров в рамках более масштабных усилий по укреплению своей продовольственной безопасности.

7 марта 2022 г. председатель КНР Си Цзиньпин отметил: «Китай должен полагаться на собственные силы и обеспечивать себя продовольствием... Если мы не сможем сами себя прокормить, нами будут управлять другие... Продовольственная безопасность — это стратегическая проблема» [How China reduced its reliance on US farm imports, softening trade war risks. URL: <https://finance.yahoo.com/news/china-reduced-reliance-us-farm-021021569.html> (дата обращения: 27.07.2025)].

3 июня 2024 г. в Китае вступил в силу первый Закон о продовольственной безопасности, направленный на достижение «абсолютной самодостаточности» в производстве основных зерновых культур и продуктов питания. Закон возлагает на центральное правительство и правительства провинций ответственность за включение вопросов продовольственной безопасности в свои планы экономического развития и развития территорий, включая защиту сельскохозяйственных угодий от перевода в другую категорию земель.

25 октября 2024 г. Китай принял план действий на 2024–2028 гг. по ускорению развития интеллектуального сельского хозяйства в целях увеличения производства продуктов питания, поддержки внутреннего производства и отказа от импорта.

Китай, крупный центр спроса и движущая сила мировых сельскохозяйственных рынков, активно стремится к амбициозной цели – достижению самообеспеченности в сельском хозяйстве.

Китайско-американские отношения на фоне глобального сельскохозяйственного соотношения сил

Несмотря на противоположные интересы и траектории развития, Китай и Соединенные Штаты Америки поддерживают давние сельскохозяйственные отношения, которые в последние годы неуклонно укреплялись [2024 Q1 Agricultural Trade Series: US-China Trade Trends and Opportunities for Alfalfa Exports. URL: <https://plainspress.scholasticahq.com/article/124556-2024-q1-agricultural-trade-series-us-china-trade-trends-and-opportunities-for-alfalfa-exports> (дата обращения: 25.07.2025)]. В торговле между ними установилась взаимодополняемость: США экспортят товары, требующие больших затрат земли и капитала, а Китай – товары, требующие больших затрат труда. С чисто коммерческой точки зрения эти обмены выгодны обеим странам: они позволяют США находить рынки сбыта, а Китаю – ресурсы, необходимые для обеспечения своего населения продовольствием.

Вследствие экономического роста, увеличения доходов домохозяйств, сокращения площади сельскохозяйственных угодий и диверсификации рациона за счет большего количества потребляемого животного белка, молочных продуктов, импорт сельскохозяйственной продукции в Китай увеличился с начала прошлого десятилетия,

что сделало Китай крупнейшим рынком сбыта сельскохозяйственной продукции из США. Тем более что Китай не имеет сравнительных преимуществ в сельскохозяйственном производстве, особенно в выращивании кормовых культур и белков, таких как соя, люцерна, говядина, требующих значительных земельных площадей. В результате на Китай приходится более 60% мирового импорта сои, и он является крупным импортером сои, люцерны, кукурузы, пшеницы и хлопка из США.

Соединённые Штаты Америки являются нетто экспортёром сельскохозяйственной продукции в Китай (то есть стоимость экспорта сельскохозяйственной продукции из США в Китай превышает стоимость импорта сельскохозяйственной продукции из Китая в США), что позволило Соединенным Штатам сократить дефицит торгового баланса.

Из 50 штатов 41 штат экспортирует сельскохозяйственную продукцию в Китай. Пекин, Шанхай и Цзянсу – три основных направления американского экспорта в Китай [2024 Q1 Agricultural Trade Series: US-China Trade Trends and Opportunities for Alfalfa Exports. URL: <https://plainspress.scholasticahq.com/article/124556-2024-q1-agricultural-trade-series-us-china-trade-trends-and-opportunities-for-alfalfa-exports> (дата обращения: 25.07.2025)].

Наибольшие объемы импорта из Китая приходятся на табак и сопутствующие товары (26% от общего объема сельскохозяйственного импорта из Китая), морские продукты и изделия из них, овощи (9,2% от общего объема импорта сельскохозяйственной продукции из Китая) [2024 Q1 Agricultural Trade Series: US-China Trade Trends and Opportunities for Alfalfa Exports. URL: <https://plainspress.scholasticahq.com/article/124556-2024-q1-agricultural-trade-series-us-china-trade-trends-and-opportunities-for-alfalfa-exports> (дата обращения: 25.07.2025)].

В первом финансовом квартале 2024 г. 28 из 50 штатов США импортировали товары из Китая. В первую пятёрку штатов по стоимости импорта входят Техас, Калифорния, Нью-Джерси, Нью-Йорк и Джорджия, которые в основном импортируют растительное масло, переработанные овощи и фрукты, а также свежие фрукты.

Существующая взаимозависимость между двумя странами в торговле сельскохозяйственной продукцией делает использование сельского хозяйства в геоэкономических целях в рамках торговой войны одновременно простым и опасным.

В существующем торговом противостоянии США и Китай придерживаются различных стратегий.

Так, Китай помимо ограничения импорта сельскохозяйственной продукции и развития собственного производства, стремится максимально переориентировать свои торговые связи на партнеров по группе БРИКС+ и АСЕАН, с которыми у него совпадают стратегические интересы. В 2023 г. китайский экспорт в эти страны практически сравнялся с экспортом Поднебесной в ЕС и США вместе взятыми, увеличившись на 56% по сравнению с 2019 г. [Commerce: la route cahoteuse de la Chine vers le Sud global. URL: <https://market-insights.upply.com/fr/commerce-la-route-cahoteuse-de-la-chine-vers-le-sud-global> (дата обращения: 04.08.2025)].

В частности, Российская Федерация становится крупным экспортёром мяса птицы и свинины на китайский рынок, а экспорт соевых бобов в Китай в период с 2017 г. по 2018 г. даже удвоился [Commerce: la route cahoteuse de la Chine vers le Sud global. URL: <https://market-insights.upply.com/fr/commerce-la-route-cahoteuse-de-la-chine-vers-le-sud-global> (дата обращения: 04.08.2025)]. С другой стороны, Бразилия, которая уже является ведущим поставщиком сельскохозяйственной продукции в Китай, и Аргентина

должны увеличить экспорт соевых бобов и говядины в Китай и, таким образом, нарастить свое присутствие на китайском рынке.

Юго-Восточная Азия, несомненно, является важным рынком сбыта для китайских товаров, особенно Таиланд, Малайзия и Сингапур. Растёт доля китайского экспорта и в Объединенных Арабских Эмиратах.

При этом ожидается, что экспорт Китая в страны глобального Юга продолжит увеличиваться благодаря инициативе «Один пояс, один путь», являющейся центральным элементом внешнеполитической стратегии президента Китая Си Цзиньпина и призванной обеспечить укрепление влияния и позиций Пекина как экономической и geopolитической сверхдержавы. В рамках инициативы «Пояс и дорога» государственные и частные китайские компании уже профинансировали инфраструктурные проекты на сумму более 1 млрд долл. в Африке, Азии и Южной Америке *Yeung Ch. Initiative La Ceinture et la Route: dix ans plus tard, une préférence pour les projets «petits, mais beaux».* URL: <https://www.asiapacific.ca/fr/publication/china-belt-and-road-initiative-10-years-later> (дата обращения: 04.08.2025).

Что касается США, то они концентрируют усилия на поддержку национальных сельхозтоваропроизводителей. Так, Министерством сельского хозяйства США (USDA) выделен Innovafeed грант в размере 11 млн долл. долларов на стимулирование местного производства удобрений и развитие восстановительного сельского хозяйства [Le département de l'Agriculture des Etats-Unis (USDA) accorde une subvention de 11 millions de dollars à Innovafeed pour stimuler la production locale d'engrais et renforcer l'agriculture régénérative. URL: <https://innovafeed.com/le-departement-de-l-agriculture-des-etats-unis-usda-accorde-une-subvention-de-11-millions-de-dollars-a-innovafeed-pour-stimuler-la-production-locale-d-engrais-et-renforcer-l-agriculture-regenerat/>] (дата обращения: 04.08.2025).

С другой стороны, Соединенные Штаты Америки тратят более половины (55%) своих государственных расходов на сельское хозяйство на поддержку потребления. Цель состоит в том, чтобы гарантировать более доступные агропродовольственные товары для потребителей с помощью обширных программ продовольственных субсидий, таких как SNAP (Программа дополнительной помощи в питании), более известная как Продовольственные талоны, Программа поддержки школьного питания (Национальная программа школьных обедов).

Заключение

Таким образом, экономическое противостояние, начавшееся в 2018 г., представляет собой новый этап как в китайско-американских сельскохозяйственных отношениях, так и в растущем торговом конфликте на глобальном уровне. Все чаще сталкиваясь с конкуренцией со стороны стран-экспортеров сельскохозяйственной продукции, таких как Бразилия, Аргентина или Россия, Соединенные Штаты Америки намерены сохранить свои позиции на сельскохозяйственных рынках и заставить Китай увеличить импорт американской продукции. Если США стремятся доказать, что их экспорт необходим Китаю, то последний демонстрирует свою автономность от американской продукции. Чтобы избежать дефолта в качестве крупнейшей сельскохозяйственной державы, ни одна из стран не хочет идти на уступки в этом вопросе, и поэтому каждая из них реализует собственную стратегию, результаты которых приведут к значительным изменениям в торговле сельскохозяйственными товарами на глобальном уровне.

США выделяют огромные финансовые средства фермерам, чтобы компенсировать

падение цен, произошедшее с середины 2018 г. Кроме того, Соединенные Штаты Америки выделяют значительные средства на стимулирование внутреннего потребления сельскохозяйственной продукции.

Со своей стороны, Китай стремится повысить свою независимость от США, что реализуется за счет вложения средств в развитие своего аграрного сектора, а также политики «умеренного» импорта, предполагающего диверсификацию торговых партнеров.

Таким образом, противостояние между двумя ведущими экономическими державами мира сместилось в сельскохозяйственную сферу, и исход этого противостояния представляется неопределенным ввиду значительной взаимозависимости между США и Китаем.

Благодарности

Публикация подготовлена в рамках государственного задания на 2025 год №075-03-2025-526 «Концептуальные подходы к формированию механизмов национального экономического суверенитета Российской Федерации в условиях беспрецедентных глобальных вызовов».

Библиография

1. Copeland B.R. Efficiency wages in a Ricardian model of international trade. *Journal of International Economics*, 1989, vol. 27, no. 3-4, p. 221-244. EDN: HISUOH.
2. Matsuyama K. Agricultural productivity, comparative advantage, and economic growth. *Journal of Economic Theory*, 1992, vol. 58, no. 2, p. 317-334. EDN: HIPMON.
3. Grossman G.M., Helpman E. Innovation and growth in the global economy. MIT Press, 1993.
4. Lawrence R.Z. Can the trading system survive US-China trade friction? *China & World Economy*, 2018, vol. 26, no. 5, p. 62-82.
5. Li Ch., He Ch., Lin Ch. Economic impacts of the possible China-US trade war. *Emerging Markets Finance and Trade*, 2018, vol. 54, no. 7, p. 1557-1577.
6. Guo J., Huang Q., Cui L. The impact of the Sino-US trade conflict on global shipping carbon emissions. *Journal of Cleaner Production*, 2021, vol. 316, p. 128381.
7. Itakura K. Evaluating the impact of the US-China trade war. *Asian Economic Policy Review*, 2020, vol. 15, no. 1, p. 77-93.
8. Raess D., Dür A., Sari D. Protecting labor rights in preferential trade agreements: The role of trade unions, left governments, and skilled labor. *The Review of International Organizations*, 2018, vol. 13, p. 143-162. DOI: 10.1007/s11558-018-9301-z. EDN: BQEPMYO.
9. Rodrik D. Populism and the economics of globalization. *National Bureau of Economic Research*, 2017.
10. Dür A., Eckhardt J., Poletti A. Global value chains, the anti-globalization backlash, and EU trade policy: A research agenda. *Journal of European Public Policy*, 2020, vol. 27, no. 6, p. 944-956.
11. Bown Ch.P., Crowley M.A. Trade deflection and trade depression. *Journal of International Economics*, 2007, vol. 72, no. 1, p. 176-201.
12. Lv J., Zhang S., Qiu C. A study of the export deflection effect of US trade frictions with China: Evidence from monthly data from 2009–2021. *Econ. Sci*, 2023, vol. 5, p. 55-78.
13. Wang X., Ni H. Welfare loss measurement of China-US economic and trade friction based on bilateral import demand elasticity. *World Econ*, 2019, vol. 42, p. 27-50.
14. Cui K., Shi J. Intermediate goods trade, inflation targeting rules and welfare analysis under tariff shocks. *World Econ*, 2020, vol. 43, p. 169-192.

15. Liu L., Jiang Y., Zhang B. Study on the price correlation of agricultural products between China and "Belt and Road" countries: Analysis of the impact of trade friction between China and the United States. *Agric. Econ. Issues*, 2021, vol. 495, p. 126-144.
16. Feenstra R., Hong Ch. China's import demand for agricultural products: The impact of the Phase One trade agreement. *Review of International Economics*, 2022, vol. 30, no. 1, p. 345-368.
17. Merchandise trade balance in China from 2014 to 2024. URL: <https://www.statista.com/statistics/263632/trade-balance-of-china/> (дата обращения: 17.06.2025).
18. Balance of trade in agricultural products in China 2005–2024. URL: <https://www.statista.com/statistics/1301293/china-balance-of-trade-in-agricultural-products/#:~:text=In%202024%2C%20China's%20balance%20of,over%20the%20last%20two%20decades> (дата обращения: 27.07.2025).

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом исследования в рецензируемой статье выступают особенности и перспективы развития торгово-экономического взаимодействия США и Китая, состояние двусторонних дисбалансов на фоне усиления финансово-экономической мощи Китая.

Методология исследования базируется на использовании системного подхода, структурно-функционального, сравнительно-исторического и институционального анализа применительно к данным международных организаций и торговых балансов, а также контент-анализе заявлений политиков.

Актуальность работы обусловлена тем, что в современных условиях санкционных войн и перестройки мировых цепочек поставок аграрный сектор становится инструментом геополитики, а Китай и США — ключевыми игроками, чьи решения влияют на продовольственные рынки всего мира.

Научная новизна работы состоит в представленных результатах анализа аграрного аспекта торгово-экономической войны между США и Китаем, в выводах о том, что продовольственная безопасность превращается в оружие на международной арене.

Структурно в статье выделены следующие разделы: Введение, «Ловушка Фукидида» во взаимоотношениях между США и Китаем, Соединенные Штаты Америки как приходящая в упадок сельскохозяйственная держава, Китай в поисках продовольственной независимости, Китайско-американские отношения на фоне глобального сельскохозяйственного соотношения сил, Заключение, Благодарности и Библиография.

В работе показана взаимозависимость между двумя странами в торговле сельскохозяйственной продукцией, отмечено, что из 50 штатов 41 штат экспортирует сельскохозяйственную продукцию в Китай. Пекин, Шанхай и Цзянсу – три основных направления американского экспорта в Китай. Китай является крупным нетто-импортером ряда сельскохозяйственных товаров, экспортаемых из США: свинины, соевых бобов, кукурузы, пшеницы и др., соответственно политика, ограничивающая экспорт из Соединённых Штатов Америки в Китай, потенциально может иметь серьёзные негативные последствия для экономик обеих стран. В статье отмечено, что противостояние между двумя ведущими экономическими державами мира сместилось в сельскохозяйственную сферу, и исход этого противостояния представляется неопределённым ввиду значительной взаимозависимости между США и Китаем. По мнению авторов, ни одна из крупнейшей сельскохозяйственной держав, не хочет идти

на уступки в процессе противостояния за глобальное лидерство в аграрной сфере, и поэтому каждая из них реализует собственную стратегию.

Библиографический список включает 36 источников: научные публикации зарубежных авторов по рассматриваемой теме, а также интернет-ресурсы на иностранных и русском языках. В тексте публикации имеются адресные отсылки к списку литературы, подтверждающие наличие апелляции к оппонентам.

Из резервов улучшения публикации стоит отметить следующие. Во-первых, авторы фокусируются на конфронтации, но мало внимания уделяют возможностям кооперации, в частности, через сотрудничество с третьими странами. Во-вторых, авторами не соблюдены принятые редакцией Правила оформления списка литературы, согласно которым Интернет-источники, включая информацию с сайтов, а также статьи на сайтах и в блогах упоминаются в тексте статьи в скобках, наряду с прочими комментариями и примечаниями авторов. В-третьих, легенда рисунка 1 представлена в размытом, нечетком виде, к тому же окрашена в темный цвет, что затрудняет восприятие информации об экспорте и импорте ведущих торговых партнеров США.

Тема статьи актуальна, соответствует тематике журнала «Политика и Общество», но материал нуждается в доработке в соответствии с высказанными замечаниями.

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Рецензируемая рукопись посвящена исследованию истоков и специфики «торговой войны» США и Китая в аграрной сфере в контексте борьбы за глобальное лидерство двух держав. Принимая во внимание усиление протекционизма во внешней политике США после возвращения Д. Трампа в Белый дом в начале текущего года, а также ключевое положение американской и китайской экономик в системе мировой торговли, актуальность темы представляется несомненной. Определенные сомнения вызывает предложенная авторами методология. Остается неясным – как именно применяется «системный подход», а также «структурно-функциональный», «сравнительно-исторический» и «институциональный» анализы, которые почему-то характеризуются как «методическая» основа исследования. Далее, авторы ставят своей целью выявление «истоков разногласий и современного состояния внешнеторгового взаимодействия США и Китая в аграрной сфере». В то же время, название статьи предполагает акцент на борьбе Вашингтона и Пекина за глобальное лидерство (то есть, не только в сфере торговли и сельского хозяйства). Однако, именно этот аспект остается нераскрытым. Авторы почти целиком фокусируются на торгово-экономическом противостоянии двух стран, не показывая – как именно динамика этого «отраслевого» конфликта может повлиять на их глобальное положение? Здесь же стоит отметить, что авторы предлагают некорректное понимание «ловушки Фукидода» (второй раздел). Согласно автору данного понятия Г. Эллисону, этот термин описывает ситуацию, при которой доминирующее государство, стремясь сдержать восходящую державу, оказывается втянутым в необязательный конфликт, что ведет к ускорению его упадка. Авторы же утверждают, что «ловушка Фукидода» имеет место, когда «укрепление одного крупного государства приводит к утрате ранее доминировавшим государством своего положения», что является сильным упрощением (по сути, искажением) исходного определения. Впрочем, на этом отсылки к глобальным аспектам противостояния США и Китая заканчиваются, и далее авторы сосредотачиваются исключительно на аграрных аспектах «торговой войны» Вашингтона и Пекина. Стоит также отметить, что авторы не

предлагают обоснования своего вклада в существующие знания о предмете исследования. В целом, текст производит впечатление развернутого обзора политики США и КНР по продвижению интересов национальных производителей в сфере сельского хозяйства. Автор приходит к определенным обобщениям, которые, однако, не отличаются новизной. С точки зрения структуры статьи, можно порекомендовать объединить разделы «ловушка Фукидида во взаимоотношениях США и Китая» и «китайско-американские отношения на фоне глобального сельскохозяйственного баланса сил». По сути, в этих разделах речь идет приблизительно об одном и том же. При этом представляется логичным поставить объединенный раздел ПОСЛЕ разделов «США как приходящая в упадок сельскохозяйственная держава» и «Китай в поисках продовольственной независимости». Это сделает более понятной общую логику авторов – сначала «упадок» США и «подъем» Китая, а затем – «ловушка Фукидида» и «торговая война». Далее, в библиографическом списке нет ни одной (!) работы на русском языке, что сразу бросается в глаза. Можно порекомендовать включить ссылки на такие работы как а) Телегина Е. Халова Г. Санкции и торговые войны как индикаторы трансформации мирового порядка // МЭиМО. 2019. № 2; б) Коротких А. Внешняя торговля США аграрной продукцией: новый поворот // США-Канада: экономика, политика, культура. 2019. № 7; в) Салицкий А., Семенова Н. США-Китай: анатомия торгового конфликта // Восток. Афроазиатские общества: история и современность. 2019. № 4. В заключении следует усилить акцент на новизне полученных авторами результатов исследования. В этом случае статья может представлять интерес для аудитории журнала.

Результаты процедуры окончательного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом рецензируемого исследования выступают собенности и противоречия торгово-экономического взаимодействия США и Китая в аграрной сфере в условиях нарастающего геополитического противостояния между двумя державами в XXI веке. Научная актуальность работы обусловлена тем фактом, что обострение торгово-экономических противоречий между двумя крупнейшими экономическими державами мира в сельскохозяйственной сфере, сопровождающееся введением взаимных торговых ограничений и формированием альтернативных цепочек поставок, требует глубокого научного анализа для понимания долгосрочных последствий этих процессов для глобальной продовольственной безопасности, стабильности мировых товарных рынков и перспектив международного экономического сотрудничества. Практическая значимость статьи связана с тем, что полученные авторами результаты могут служить аналитической основой для разработки стратегий внешнеторговой политики различных государств в условиях изменяющейся глобальной торговой архитектуры, планирования мероприятий по обеспечению продовольственной безопасности, формирования прогнозов развития мировых аграрных рынков, а также для принятия решений частными компаниями при планировании инвестиций в агропромышленный комплекс и международную торговлю сельскохозяйственными товарами. Исследование базируется на системном подходе к анализу торгово-экономических отношений между США и Китаем. Авторы применяют структурно-функциональный анализ для изучения механизмов торгового взаимодействия, сравнительно-исторический метод для выявления эволюции двусторонних отношений, и институциональный анализ для понимания роли государственных структур в формировании торговой политики. Дополнительно используется контент-анализ официальных заявлений руководителей обеих стран для

выявления позиций сторон в торговом конфликте. Эмпирическую базу составляют статистические данные международных организаций, официальная отчетность правительственные ведомства и материалы аналитических центров. Вполне корректное применение указанных методов позволило авторам получить результаты, имеющие признаки научной новизны и достоверности. Прежде всего, речь идет о концепции «ловушка Фукидода», примененной к современным торговым отношениям США и Китая в аграрной сфере, что позволило выявить качественно новый характер геополитического противостояния, где традиционное военно-политическое соперничество трансформируется в борьбу за контроль над глобальными продовольственными рынками и цепочками поставок сельскохозяйственных товаров, при этом продовольственная безопасность становится инструментом геоэкономического принуждения. Кроме того, в процессе работы было установлено формирование принципиально различных стратегических подходов к обеспечению национальных интересов в аграрной сфере: американская стратегия направлена на сохранение исторически сложившегося доминирования через усиление протекционистских мер и использование сельскохозяйственного экспорта как инструмента внешнеполитического влияния, в то время как китайская стратегия ориентирована на достижение максимальной продовольственной автономии посредством развития внутреннего производства, диверсификации источников импорта и создания альтернативных торговых партнерств в рамках инициативы «Один пояс, один путь». Наконец, авторы доказали, что торговое противостояние между США и Китаем катализирует структурную трансформацию глобальной архитектуры торговли сельскохозяйственными товарами с формированием новых торговых коридоров «Юг-Юг», усилением роли стран БРИКС+ и АСЕАН как альтернативных поставщиков, что приводит к фрагментации единого мирового аграрного рынка на относительно автономные региональные блоки с различными стандартами, правилами и механизмами регулирования. В структурном плане рецензируемая работа производит положительное впечатление: ее логика последовательна и отражает основные аспекты проведенного исследования. В тексте выделены следующие разделы:

- «Введение», где представлен историографический обзор научной литературы по проблемам государственного регулирования внешней торговли от классических работ меркантилистов XV–XVII веков до современных исследований торговых эффектов, содержится обоснование актуальности темы, формулируются цель, объект и предмет исследования, а также описывается методологическая база и эмпирические источники;
- «"Ловушка Фукидода" во взаимоотношениях между США и Китаем», где анализируются теоретические основы современного противостояния двух сверхдержав через призму классической концепции неизбежности конфликта между доминирующей и восходящей державами, рассматривается динамика торговых балансов обеих стран, детально описывается хронология пяти раундов взаимного повышения тарифов в 2018–2019 годах и анализируется современная политика администрации Трампа, а также ответные меры Китая;
- «Соединенные Штаты Америки как приходящая в упадок сельскохозяйственная держава», где исследуется историческая эволюция роли США в сельскохозяйственном производстве и экспорте с XIX века, анализируется использование продовольствия как инструмента внешней политики (включая программу PL-480) и оцениваются современные вызовы для американского аграрного доминирования со стороны Бразилии, России и других экспортёров;
- «Китай в поисках продовольственной независимости», где раскрывается эволюция китайской стратегии от импортозависимости к стремлению достичь максимальной самообеспеченности, анализируются объективные ограничения (дефицит пахотных земель и водных ресурсов при необходимости обеспечивать 19% населения мира), рассматриваются ключевые законодательные инициативы КНР в области продовольственной безопасности (Закон о

продовольственной безопасности 2024 года, план развития интеллектуального сельского хозяйства) и оценивается влияние торговой войны на переориентацию китайской политики; - «Китайско-американские отношения на фоне глобального сельскохозяйственного соотношения сил», где выявляются точки конфликтных противоречий и столкновения интересов двух держав в сфере аграрной политики и оцениваются кратко- и долгосрочные последствия указанного столкновения; - «Заключение», где резюмируются итоги проведенного исследования, делаются о долгосрочных перспективах трансформации глобальной торговой архитектуры и намечаются перспективы дальнейших исследований. Стиль рецензируемой статьи научно-аналитический. В тексте встречается некоторое количество стилистических (например, стилистически не очень удачно выглядит уже один из подзаголовков статьи, использующий причастный оборот «приходящая в упадок держава»; или повторы слов в одном предложении «проанализированы торговые эффекты, которые могут возникнуть в результате торговых ограничений»; или использование плеоназмов «проведен контент-анализ текста речей»; вообще, в тексте излишне часто повторяется выражение «сельскохозяйственная продукция»; кроме того, текст перегружен придаточными конструкциями, затрудняющими восприятие информации; и др.) и грамматических (например, несогласованные предложения «...Заставило США и Китай приостановить воинственную риторику в...», «На смену однополярного мира, в котором доминировали...»; и др.) погрешностей, но в целом он написан более или менее грамотно, на приемлемом русском языке, с корректным использованием научной терминологии. Библиография насчитывает 18 наименований, в том числе источники на иностранных языках, и в должной мере отражает состояние исследований по проблематике статьи. Хотя и могла бы быть существенно усиlena за счет использования русскоязычных источников. Апелляция к оппонентам имеет место во вводной части статьи. В числе достоинств работы можно отметить ее теоретическую обоснованность, а также богатую эмпирическую базу. Авторы демонстрируют высокий уровень научной эрудиции, органично сочетая экономический анализ торговых потоков с geopolитическими концепциями международных отношений, используя теорию «ловушки Фукидова» для объяснения современных торгово-экономических процессов, что позволило выйти за рамки узкоэкономического подхода и представить комплексное видение проблемы в контексте глобальных трансформаций системы международных отношений. Работа отличается впечатляющим объемом использованных источников, включающих актуальные статистические данные международных организаций, официальные документы правительственные ведомств обеих стран, материалы аналитических центров, прямые цитаты из выступлений политических лидеров, что обеспечивает высокую достоверность выводов, позволяет проследить динамику процессов в реальном времени и придает исследованию значительную практическую ценность для принятия политических и экономических решений. Отдельно следует отметить использование иллюстративного материала: трех рисунков и трех таблиц.

ОБЩИЙ ВЫВОД: предложенную к рецензированию статью, несмотря на некоторые ее недостатки можно квалифицировать в качестве научной работы, отвечающей основным требованиям, предъявляемым к работам подобного рода. Полученные авторами результаты будут интересны для политологов, социологов, экономистов и политэкономов, специалистов в области мировой экономики, мировой политики и международных отношений, а также для студентов и аспирантов перечисленных специальностей. Представленный материал соответствует тематике журнала «Политика и Общество». По результатам рецензирования статья рекомендуется к публикации после устранения стилистических и грамматических погрешностей.